

УДК 37.015.3

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ КОММУНИКАЦИИ

Н.П. Фетисова

Рассматривается ряд психологических особенностей коммуникации в эффективном образовательном процессе через призму проблем реальной педагогической деятельности, апеллируя к результатам анкетирования и экспериментально-психологического обследования студентов медицинского факультета Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ).

Ключевые слова: обучающий процесс; коммуникация; психология; эффективность.

PERSONALIZATION OF EDUCATION IN THE CONTEXT TO REGULARITIES OF COMMUNICATION

N.P. Fetisova

It discusses a range of psychological peculiarities of communication in effective educational process in terms of real educational activity issues by appealing to the results of questionnaire survey and experimental psychological test of medical students of Kyrgyz Russian Slavic University (KRSU).

Keywords: educational process; communication; psychology; effectiveness.

В настоящем сообщении хотелось бы затронуть некоторые психологические аспекты организации учебной деятельности, которые, на наш взгляд, связаны с личностными смыслами, ориентируя обучение на конкретного потребителя.

Но сначала рассмотрим, как выглядит модель успешной деятельности (любой) с позиции современной психологии (рисунок 1).

Рисунок 1 – Циклическая модель успешной деятельности (Х. Алдер, 2000)

Модель – четырехзвенная, циклическая. Решающее звено – четкая постановка цели («Куда идти?», «Чего хотим?»). Далее – действия и их коррекция с учетом обратной связи (гибкость), пока цель не будет достигнута или пересмотрена [1].

Насколько это так в реальной педагогической практике? Какие цели в нашем случае должны быть приняты в качестве приоритетных?

Как следует из результатов социологического опроса, проведенного на медицинском факультете КРСУ сотрудниками кафедры физики, медицинской информатики и биологии, студент хочет быть уверен, что знания, которые он получит/получил за период обучения в вузе, позволят ему быть востребованным. Хотя можно предположить, что данное осознание скорее спровоцировано опросником, в любом случае хорошо, что студент начал задумываться о том, как спрос на рынке труда соотносится с тем, чем ему приходится ежедневно заниматься (еще некоторое время назад, задавая студентам вопрос: «Знаете ли Вы, как и где трудоустраиваются выпускники?»), мы наблюдали растерянное пожимание плечами). Конкурентоспособность специалиста действительно рассматривается показателем качества вузовской подготовки. Но серьезной проблемой становится всё меньшая предсказуемость возможных изменений самой социальной и экономической среды [2]. Соответственно, опасения не беспочвенны.

Утешительным является то, что профессиональные навыки (заметьте – не знания, как тако-

вые, и даже не умения) являются не единственной составляющей конкурентоспособности специалиста. В числе прочих называются [2]: искусство прогнозировать события, планировать деятельность, принимать ответственные решения на основе системного анализа, а также стремление к саморазвитию, коммуникабельность, эмпатия, умение создать благоприятный внешний облик и некоторые другие (рисунок 2).

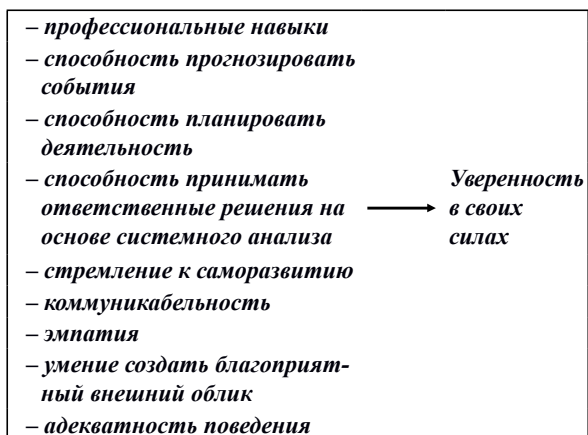

Рисунок 2 – Основные характеристики конкурентоспособности специалиста

Возможные предварительные выводы:

- во-первых, уважение к личности предполагает предоставление абитуриенту и студенту информации о спросе на выпускников данного вуза и профиля за весь период существования вуза;
- во-вторых, обучающие технологии должны быть ориентированы не только на знания, но, в большей мере, на навыки их практического использования, овладение алгоритмом решения целевых задач, а также развитие значимых личностных качеств;
- в-третьих, введение дополнительных элективных курсов, чутко реагирующих на современные тенденции развития общества, – один из доступных способов повысить социальную уверенность выпускника.

Но это – в идеале. В реальности, насколько представляется, студент скорее интуитивен и склонен руководствоваться бытующими мифами [3] и/или собственными эмоциями. В ситуации, когда нет понимания «Зачем это нужно?», наличие или отсутствие интереса к предмету (ответственность за который переносится на преподавателя) часто становится мерилом его ценности и определяющим мотивационным фактором. Второй значимой сложностью (но фактом) становится рассмотрение предмета через призму отношения к преподавателю

и его личностным качествам («Приятно посещать пары симпатичного мне преподавателя», «Если мне симпатичен человек, нравятся его мысли, внешность, то нравится и сам предмет», «Проблемы, возникающие у студентов, по моему мнению, в большинстве своем связаны с тем, как преподаватель относится к студентам»...). Установка, несмотря на очевидный инфантилизм, обязывающая.

Чего еще ждут от преподавателя?

Убедительности, личностной позиции, диалога (!), который обозначается как учет встречного мнения, оценка правильности понимания материала, готовность и способность дать запрашиваемые разъяснения, ориентиров (что существенно, что – нет; как это возможно использовать?) и единодушно – умения создать атмосферу непринужденности, объективности (рисунок 3).

<ul style="list-style-type: none"> ➤ убедительность; ➤ личностная позиция; ➤ готовность к диалогу:
<ul style="list-style-type: none"> а) учет встречного мнения; б) оценка правильности понимания материала; в) способность дать запрашиваемые разъяснения
<ul style="list-style-type: none"> ➤ ориентирование (предоставление ассоциативных контекстов):
<ul style="list-style-type: none"> а) существенно – не существенно; б) как использовать?
<ul style="list-style-type: none"> ➤ умение создать атмосферу непринужденности; ➤ визуальное структурирование материала; ➤ обеспечение систематической практики; ➤ объективность

Рисунок 3 – Ожидания в отношении преподавателя

Значительная часть студенческой аудитории указывает на потребность в визуальном структурировании материала, создании ассоциативных контекстов, систематической практике. Это четко согласуется с известной статистикой: 80 % людей репрезентируют информацию зрительно («лучше один раз увидеть, чем сто – услышать»), либо – кинестетически (память на уровне движений собственного тела) [4, 5]. Если способ подачи информации отличается от предпочитаемой конкретным студентом репрезентативной системы, ему необходимо дополнительное время для перевода получаемой информации в привычную форму, чего в реальном учебном процессе не происходит. В этом смысле трудно переоценить возможности использования мультимедийных технологий.

Чего, в свою очередь, не приемлют?

Предсказуемости, формализма, пристрастности в оценках или отношениях, обезличивания, игнорирования задаваемых вопросов (рисунок 4).

- предсказуемость (?);
- формализм;
- пристрастность в оценках или отношениях;
- обезличивание;
- игнорирование задаваемых вопросов

Рисунок 4 – Качества преподавателя, получающие негативную оценку

Примечательно, что никто не отметил некомпетентности (?).

Это та обратная связь, которая с очевидностью подчеркивает ценность использования ставших уже хорошо известными технологий визуализации учебной информации, контекстного, проблемно-ориентированного обучения, а также внедрения дистанционных технологий: обеспечение доступа через интернет к ответам преподавателей, телекоммуникационным библиотекам, спутниковых телелекций, телевизионных консультаций в прямом эфире, т. е. технологий, апеллирующих к конкретной личности.

Но если вдуматься, в представленных ответах студентов обнаруживается одно малоутешительное обстоятельство – стремление полагаться, главным образом, на педагога, зависимая и, с очевидностью, потребительская позиция.

Еще менее утешительны результаты экспериментально-психологического обследования студентов медицинского факультета КРСУ (1–2 курсы) в рамках психотренингов «Основы самопознания». Низкий и очень низкий уровень эмпатии обнаружили 92,3 % обследованных первокурсников и 85,7 % второкурсников [6]. При этом не только по шкалам, оценивающим в большей мере вклад в эмпатические способности конституциональных факторов, но иллюстрирующим отсутствие интереса к людям как такового, наличие установок и убеждений, препятствующих контактам, либо их формализующим; неспособность создавать атмосферу доверительности и душевности, ставить себя в позицию другого. Значения показателей личностной тревожности находились в границах высоких (51,5 балла) по выборке первокурсников и близких к высоким (43,2 балла) среди студентов 2-го курса (рисунок 5). В общении это ведет к повышенной фиксации на себе, страху разоблачения своих, так называемых «слабых», сторон, нечувствительности к проявлениям и проблемам другого. В учебном процессе – блокирует доступ к информации.

И это в то время, когда условие продуктивного взаимодействия – способность к идентификации, эмпатии, рефлексии, а главный инструмент профессиональной деятельности – коммуникация.

Очевидно, что проблема не может быть решена в рамках 10 встреч групп самопознания, как бы виртуозно они не проводились [7]. Как минимум, следует всерьез думать об обеспечении личностной безопасности студента в учебном процессе и создании комфортной обучающей среды (не понимать – безответственной).

- стремление полагаться на педагога;
- стремление переключать ответственность;
- зависимость;
- потребительская позиция;
- инфантилизм;
- высокий уровень личностной тревожности;
- неустойчивая самооценка;
- низкая эмпатийность

Рисунок 5 – Личностные качества реального студента

Привлекательны модели организации образовательного процесса, приближенные к условиям изменившейся реальности, когда учебные программы для студента открыты и содержат четкое описание целей учебного курса, предоставляемых возможностей, ожиданий (требований) и точным формулированием оценочных критериев. Так называемые программы-контракты, где нет ничего случайного, вплоть до апеллирующего к личности стиля изложения, дающие опыт самостоятельности и ответственности. Оправдан вариант введения дисциплин по выбору, варьирование (в разумных пределах) последовательности предлагаемых учебных курсов.

И, конечно, непреложное условие индивидуализации – сохранение за человеком права «быть» и «быть собой». А по секрету говоря, вы на верном пути, если невозможность, в силу каких-либо причин, провести занятие вызывает у ваших студентов не восторг, а огорчение.

Литература

1. *Алдер Х.* НЛП: современные психотехнологии / Х. Алдер. СПб.: Питер, 2000. С. 12–16.
2. *Лаврентьев Г.В.* Социально-психологические проблемы внедрения образовательных технологий / Г.В. Лаврентьев. М., 2005. С. 129–136, 151–152.
3. *Ким А.С.* Предикторы дидактики и методологии обучающего процесса / А.С. Ким // Пути и методы повышения качества подготовки будущих врачей в условиях университета. Бишкек, 2006. С. 17–22.
4. *Эльманович В.И.* Нейролингвистическое программирование: методическое пособие для начинающих / В.И. Эльманович. СПб., 1994. С. 5–7.

5. Шлейфер С.Г. Номо occipitalis – фантазия, реальность или будущее? / С.Г. Шлейфер // Информационные средства, как важный инструмент интерактивных способов обучения студентов-медиков. Бишкек, 2010. С. 88–90
6. Лисичкина Н.А. Проблемы личности и коммуникация / Н.А. Лисичкина // Методика, техника, эксперимент, клиника: тез. докл. науч. конф. молодых учёных и студентов мед. факта КРСУ. Бишкек, 2007. С. 78–79.
7. Нелюбова Т.А. Психологические проблемы адаптации студентов I курса медицинского факультета / Т.А. Нелюбова // Пути и методы повышения качества подготовки будущих врачей в условиях университета. Бишкек, 2006. С. 22–24.